

УДК 271.2(470.56)

В.В. Дубовицкий,
И.М. Дубовицкая

ИСТОРИЯ ХРАМА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО СЕЛА НОВОСЕРГИЕВКА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И СУДЬБЫ ЕГО КЛИРА

Аннотация: статья посвящена судьбе одного из старейших православных храмов Оренбуржья и прослеживает всю его двухсотшестидесятипятилетнюю историю. Целью доклада является уточнение имеющихся исторических фактов создания и функционирования храма на протяжении XVIII–XX вв. Основываясь на изучении архивных материалов, авторы отмечают недостаточность документальных свидетельств о жизни православной общины села Новосергиевка в указанный период времени. В заключении делается вывод о необходимости более углублённого изучения данной проблематики с привлечением архивов Уфимской и Самарской епархий.

Ключевые слова: Православие, Оренбургская епархия, храм, гонения, безбожники, храм преподобного Сергия Радонежского.

Цитирование: Дубовицкий В.В., Дубовицкая И.М. История храма преподобного Сергия Радонежского села Новосергиевка Оренбургской области и судьбы его клира // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 1 (26). С. 119–132.

Сведения об авторах: Дубовицкий Виктор Васильевич – доктор исторических наук (Россия, Оренбургская область, п. Новосергиевка). E-mail: rosdiaspora@rambler.ru

Дубовицкая Ирина Михайловна – независимый исследователь, журналист (Россия, Оренбургская область, п. Новосергиевка). E-mail: rosdiaspora@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.12.2022

Принята к публикации 27.01.2023

История большинства православных храмов на окраине нашей необъятной России часто запутанна и неясна не только

прихожанам, но и историкам церкви. В Оренбуржье, осваиваемом Россией начиная с первой трети XVIII в., множество таких историй – спорных и часто трагических. Антирелигиозная политика советского руководства в XX в. во многом усугубила ситуацию.

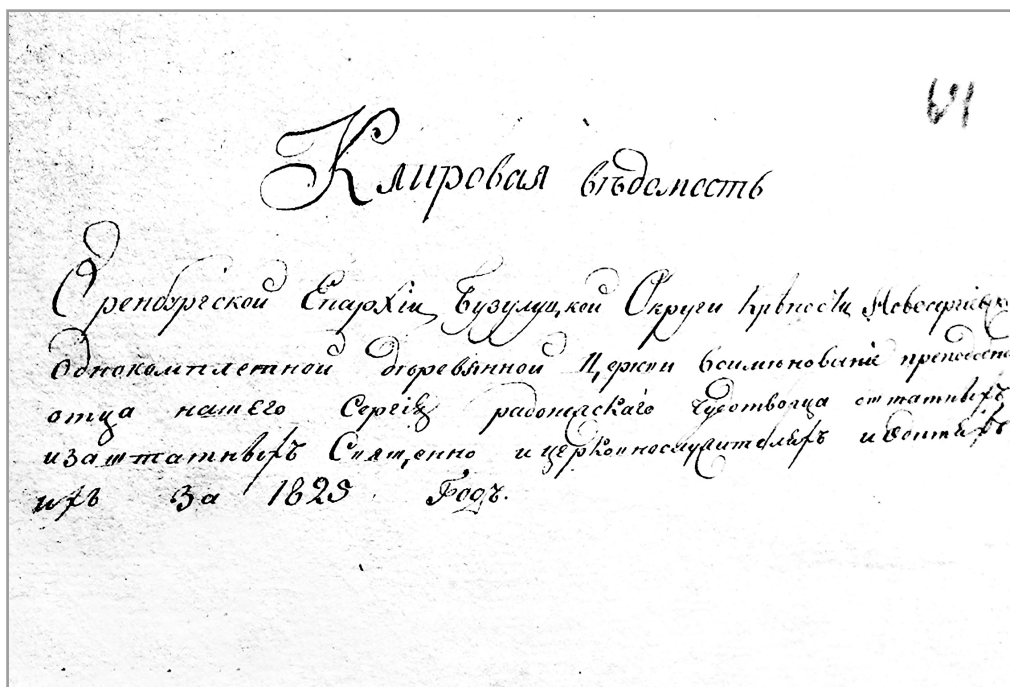
В судьбе храма имени преподобного Сергея Радонежского в селе Новосергиевка, ныне административном центре Новосергиевского района Оренбургской области, немало загадок. В начале XVIII в. это был один из первых храмов Русской Православной Церкви во вновь присоединённом крае. Первоначально на этом месте, на берегу реки Самары, появилась казачья крепость Тевкелев брод. Основателем крепости был Муртаза Тевкелев, принявший Православие и крещённый как Алексей Иванович. Тевкелев оказался вовлечённым в бурную деятельность Петра Великого, несмотря на татарское происхождение, был переводчиком царя с европейских языков.

Сразу после основания крепости, из-за весенних половодий, её перенесли чуть повыше, на холм над рекой. Наверху холма в 1748 году был построен первый деревянный храм во имя преподобного Сергия Радонежского, а крепость получила новое наименование – Новосергиевка. В «Клировых ведомостях Оренбургской Епархии, Бузулукской округи Новосергиевской крепости, одноконплектой деревянной церкви воспоминания преподобного отца нашего Сергия Радонежского Чудотворца о штатных и заштатных церковнослужителей и одноверцев за 1825»: «...церковь воспоминования преподобного отца нашего Сергия Радонежского чудотворца деревянная без придела в 1748 году казенным коштом на принадлежащей крепости и жителям земле по примеру прочих восточных грекороссийских православных церквей построенная и сим приличеством благолепием украшена сосуды серебряные с позлащением книгу всего церковного округа имеются церковную приличную ризницею утварью, и прочим, что потребно для церкви снабдена... При сей церкви

по благоместному 1732 года штату было наблюдать одному священнику, одному дьячку и одному пономарю» [5, л. 64].

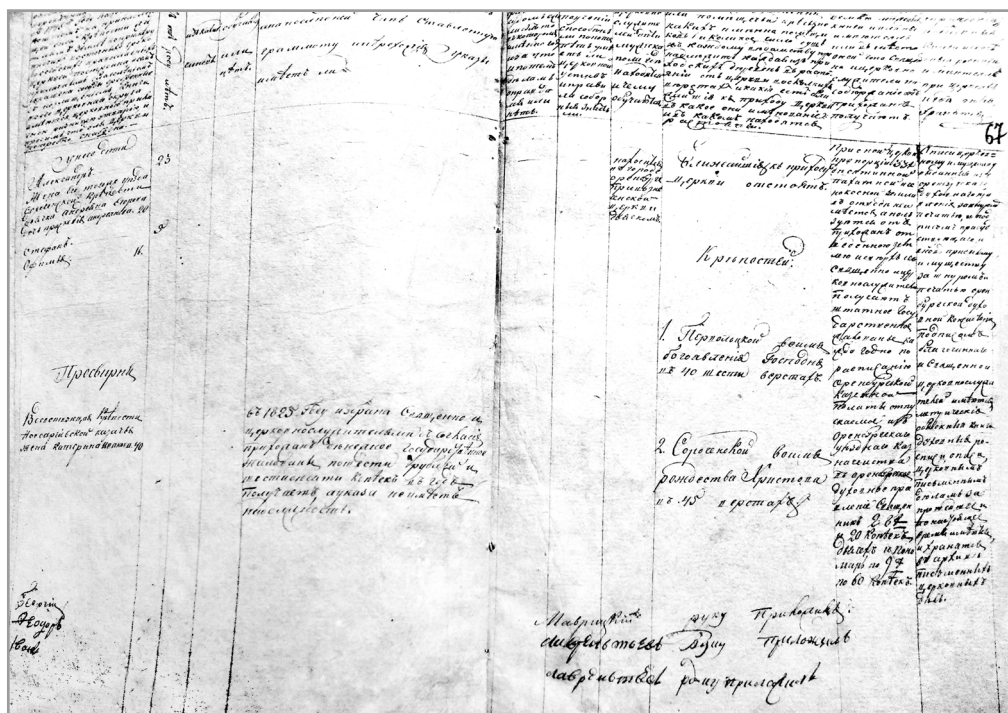
Таким образом, история не оставила нам имён первых священнослужителей храма, а первый подлинный документ об упомянутой церкви под названием отстоит от даты её первой постройки на 57 лет. «Клировые ведомости...», упомянутые выше, это своеобразная рукописная хроника деятельности церкви, подробные записи вёл настоятель храма Георгий Епатьевич Маврицкий, вероятно, по собственной инициативе (см. рисунки 1, 2).

Рисунок 1.
«Клировые ведомости», составленные Г.Е. Маврицким
(титульный лист)

Относительно же Георгия Епатьевича Маврицкого – настоятеля храма, эти самые ведомости составившего, – известно, что это был священник «...36 лет. Извеки обучался... в Оренбург-

Рисунок 2.
«Клировые ведомости», составленные Г.Е. Маврицким
(один из разворотов)

ской епархии Бугуруслановской семинарии грамматике, риторике, истории церкви... Преосвященным Августином епископом Оренбургским и Уфимским и кавалером 1814 года августа 15 дня произведен Троицкого уезда села Березовки в Архангельской церкви иподиакона. 1815 года февраля 23 дня оным преосвященным Бузулукского уезда диаконом в село... к Троицкой церкви, а в 1817 года июля 22 дня тем же преосвященным произведен в священника в Новосергиевскую крепость к церкви преподобного отца нашего Сергия Радонежского чудотворца и на оный чин ставленную грамоту и указ имеет» [5, л. 64 об.]. В этом же документе находим запись о том, что у Г.И. Маврицкого было четверо детей.

Также нам удалось найти сведения о других служителях церкви. «Клировые ведомости» сохранили запись о диаконе церкви: «Федор Лаврентьев, 54 лет¹. Жена его того же уезда той же крепости умершего казака Якова Коркина дочь Евдокия Яковлевна. У них: сын Захар 26 лет. Жена его того же уезда той же крепости умершего казака Ивана Овчинникова дочь, Марья Ивановна, 24 лет; дочь Устинья (полугода); Василий (22 лет); Стефан (19 лет); Алексей (14 лет); Марья (14 лет); Екатерина (6 лет); Прасковья (2 года)» [5, л. 64 об.].

Здесь же находим сведения о пономаре церкви – Иване Лаврентьеве, 49 лет, посвящённого в пономари 14 декабря 1797 г. И служит в новосергиевском храме с 15 октября 1803 г. [5, л. 64 об.].

Короткая запись сообщает о служащей просвирни: «...вдовствующая крепости Новосергиевской казачья жена Катерина Иванова, 40 лет» [5, л. 66 об.].

Анализ архивных документов позволяет утверждать, что церковь была полностью замкнута на «крепостную» жизнь и не имела никакой собственности: «...при оной церкви преподобного отца нашего Сергия Радонежского чудотворца 33-х десятинной пахотной и сенокосной земли не имеется. Священно и церковнослужители получают штатное государственное жалованье каждый год по расписанию Оренбургской казенной палаты... священник 28 рублей и 20 копеек, дьячок и пономарь по 9 рублей 60 копеек» [5, л. 65].

Известно количество прихожан церкви в 1825 году: «В приходе дворов 226. Кроме духовных в них душ мужеска пола 590, женского 580; обоего пола 1140, в том числе прихожане: военных, принадлежащих ведомству Оренбургской канцелярии 160 + 413 душ мужеска, 407 женского и обоего 814» [5, л. 65].

¹Здесь и далее в архивных материалах следует читать: пятидесяти четырёх лет.

Однако «Клировые ведомости...» за 1825 год не единственный источник, характеризующий жизнь данной церкви в середине XIX века: в документах за 1829 год храм преподобного Сергия Радонежского упоминается как один из храмов епархии, не подавший вовремя «духовные росписи» священников. Согласно «Экстракту» 1830 года, составленному по духовным росписям церковей и направленному в Оренбургскую Духовную Канцелярию, в Новосергиевской церкви Сергия Радонежского имелось уже «...845 душ мужского и 841 женского пола. На этот год из числа священно и церковнослужителей, их жен и детей исповедовались и причащались 7 душ мужского и 6 – женского пола. Из числа штаба оберофицеров, урядников, солдат и начжен и детей исповедовались и причащались 142 души мужского и 173 – женского пола. Далее – статские, посадские, дворовые, поселяне и даже раскольники» [3, л. 8].

В книге «Православные исторические храмы Оренбуржья» приведены несколько отличные от данных выше сведения о храме Преподобного Сергия Радонежского. По мнению составителей энциклопедии, «Церковь в селе Новосергиевка Бузулукского уезда построена в 1887 году на средства прихожан». Отметим, что, по сведениям «Клировых ведомостей...» за 1825 год, церковь была построена «...в 1748 году казенным коштом» [7, с. 80].

Рассмотрим несколько разночтений, обнаруженных нами. По материалам энциклопедии «Православные исторические храмы Оренбуржья», в то время «...не только бузулукские церкви страдали от пожаров. В описях фонда Оренбургского духовного правления встречаются дела, которые свидетельствуют о пожарах в Сорочинской, Ольшанской и Тоцкой крепостях. В 1742 году со всей утварью сгорела церковь в Сорочинской крепости» [7, с. 80].

Данное разночтение по дате строительства новосергиевского храма могло быть вызвано неполной информацией в перечислении произошедших пожаров, и здесь, возможно, говорится о восстановлении или реставрации новосергиевского храма –

более чем за век он вполне мог разделить судьбу других пострадавших от пожаров деревянных церквей.

В упомянутой энциклопедии также отмечается, что здание церкви с колокольной было «деревянное, на каменном фундаменте, теплое, покрытое железом. Престол один – во имя преподобного Сергия Радонежского. По штату на 1912 г. причт церкви состоял из священника, дьякона и псаломщика. Священником в церкви служил Георгий Ипатьевич Маврицкий, выпускник Оренбургской духовной семинарии».

Мы предполагаем, что речь идет об одной и той же церкви; и по-прежнему священником в ней служит Г.И. Маврицкий, разница состоит лишь в написании отчества – «Ипатьевич» вместо «Епатьевич». Однако в книге упомянут штат причта 1912 года. По нашему мнению, считать, что Маврицкий Г.Е., который ранее действительно служил в данной церкви, и Маврицкий Г.И. один и тот же человек, было бы ошибочным, т. к., согласно более раннему по времени документу – «Клировым ведомостям...», – ему уже в 1825 году было 36 лет. Если допустить, что Георгий Епатьевич продолжал служить в церкви Сергия Радонежского в 1912 г., то получается, что ему в 1912 году было 123 (!) года, что вряд ли возможно.

В энциклопедии приводятся также сведения о новосергиевском храме, не встречающиеся ранее в приведенных источниках:

«Церковно-приходская школа открыта в приходе в 1891 году, в ней обучались 70 девочек...

Доход от кружечного сбора в 1912 г. составил 1500 рублей...

В ведении церкви находилось 67 десятин земли...

При церкви действовала библиотека, содержащая 195 томов книг религиозного содержания...

Численность прихода составляла 4300 человек...» [2, с. 221].

Мы не нашли объяснение, почему храм Сергия Радонежского, один из старейших православных храмов достаточно

крупного населённого пункта епархии, не упоминается в списке по IV-му благочинническому округу, хотя здесь значатся храмы значительно меньших по размеру сёл и деревень, расположенных всего в 10–15 верстах вокруг Новосергиевской крепости. Следует также отметить, что в списке по IV-му благочинническому округу даже перечислены храмы, закрытые и уничтоженные в годы советской власти.

Рассмотрим далее, каким было православное население края к октябрю 1917 года. Изученные данные свидетельствуют, что Оренбургская епархия к 1917 году являлась важным социальным институтом в жизни региона. Число верующих составляло 1 680 000 человек, которые посещали 916 храмов. Действовало 11 монастырей, из них 7 мужских и 4 женских [8, с. 22]. Церковь играла важную роль в общеобразовательной подготовке населения. В 1890 году при храмах Оренбургской епархии работало 250 библиотек, в 1905 – 560, в 1915 – 650. Важную культурно-просветительскую миссию выполняли и местные газеты, которые выходили с приложениями. Социально-благотворительная деятельность Русской Православной Церкви проявлялась и в её военно-патриотическом служении по оказанию помощи фронту и тылу в период крупных боевых конфликтов конца XIX – начала XX века [10, с. 22].

Взаимоотношения советской власти и Русской Православной Церкви в 1920–1940-х годах были достаточно противоречивы и могут быть условно разделены на три этапа:

- 1920–1930-е годы;
- годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы;
- 1953–1985-е годы.

В данном докладе мы рассмотрим судьбу храма в первый и третий периоды, ознаменованные наступательной политикой советской власти против Церкви и различных религиозных организаций. Причём действия местных властей, проводимые

против Церкви, порой превосходили по своей жесткости требования региональных и центральных органов власти. Это в полной мере касается и Оренбуржья. Хотя в постановлениях губернских советов о деятельности «Комиссий по переучету и изъятию церковного имущества» подчёркивалась «...крайняя необходимость, наряду с твёрдостью проявлять неизменный такт, тщательно остерегаясь задеть неосмотрительными действиями или выражениями религиозные чувства верующих» [8, с. 16], однако в действительности всё происходило иначе.

По сохранившимся данным, дата закрытия «...храма Преподобного Сергия Радонежского не выявлена» [7, с. 220]. Однако широко известно, что начиная с 1918 года по всей России происходило массовое закрытие церквей, монастырей и других «культурных учреждений», часть которых отдавалась различным организациям под хозяйственные или общественные нужды, в них организовывались склады, зернохранилища, клубы, а часть просто уничтожалась путём сноса.

Какова же была судьба новосергиевского храма? На этот счёт есть ряд свидетельств, частично проливающих свет на некоторые аспекты жизни храма в ту трагичную для русского православного мира эпоху.

Сразу после Октябрьской революции богоборчество стало в России одним из приоритетных идеологических направлений деятельности новой власти, в орбиту которого вовлекались, как правило, малограмотные и несознательные, но весьма активные молодые люди. Так, новосергиевский кружок созданного в 1924 году Общества друзей газеты «Безбожник» на 9/10 состоял из крестьян и рабочих, которые не могли точно указать в анкете своё социальное положение: «...бедняк», – писал в этой графе житель села Новосергиевка Осип Данилович Петров 1894 года рождения; «женат, 3 детей» – писал Александр Кузьмич Мещеряков; «дом и корова», – сообщал о себе Святиков Владимир Фёдорович (Федотович?). Тем не менее, имея часто «низшее»

образование, члены Общества друзей газеты «Безбожник», по их собственному мнению, были готовы вести культурно-просветительскую работу, «проводить отдельные беседы... против служителей церковного культа» [1, лл. 11, 15, 20].

Можно выделить ещё один период в истории взаимоотношения советской власти и Церкви – а именно – 1920–1930-е годы, которые известны как годы индустриального подъёма страны и связаны с массовым изъятием церковных колоколов как источника цветных металлов для промышленности.

В этот период кампания по изъятию колоколов, согласно директиве СНК от 23 октября 1930 года, привела к ликвидации колокольного звона. Верующие неоднократно обращались с жалобами во ВЦИК с «просьбой оставить колокола на своём месте, как нужные и необходимые для свершения разных богослужений». Однако в 1930 году только в Оренбургском округе сняли колокола лишь с 22 зданий религиозного культа, общий вес бронзы составил 117464,56 кг. При этом рекомендовалось осуществить снятие колоколов в кратчайшие сроки, перевозить колокола к ближайшим железнодорожным станциям, не привлекая внимания, согласовывая работы с районным ОГПУ.

Свидетельством «кампанейщины» является информационно-директивное письмо от 24 мая 1930 года, которое повествует о том, что снятые колокола лежат неубранными на площадях около церквей. «Этим подрывается авторитет общинных и прочих организаций, ставивших вопрос о быстрейшей передаче колоколов на дело индустриализации страны. Предлагаем срочно органам „Рудметаллторга“ закончить работу по разбивке и доставке на склад» [8, с. 74]. И все же судьба многих колоколов заканчивалась их переработкой на цветные металлы.

В первый послевоенный год в г. Чкалове верующих оповещали о начале службы ударами в кусок рельса. Постановлением СНК 213 7-546-с от 2 августа 1945 года предлагалось «СНК республик, областным (краевым) исполкомам не препятствовать

церковным общинам проводить церковный колокольный звон в городах и сёлах, используя имеющиеся колокола и не препятствовать их приобретению» [10, с. 36]. Постановление на местах не реализовывалось. Духовенство предпринимало попытки выкупить колокола, находившиеся в распоряжении местных органов власти. В частности, неудачей закончилась попытка передачи двух 25-пудовых колоколов бывшей новосергиевской церкви, находившихся на балансе пожарной охраны. Председатель новосергиевского райисполкома Марков на просьбу духовенства отреагировал следующим образом: «Хотя религия в Советском Союзе и свободна, но мы имеем указание от партии и правительства вести упорную борьбу с ней» [4, с. 35–36].

Есть свидетельства того, что исполнение треб в новосергиевской церкви не прекращалось даже в год разрушения храма. Однако фамилия священника, осуществлявшего требы в тот период, и местность, из которой он в 1937 году приехал сюда для совершения треб, неизвестны. Как следует из протокола партсобрания Райкома села Новосергиевка от 15 мая 1937 года, учительницей средней школы Семочкиной сообщалось, что: «...не работают кружки, не ведётся антирелигиозная работа. В Ново-Сергиевке² целый день таскали священника по кладбищу, а никто не поинтересовался, откуда он приехал...» [6, л. 18]. Скорее всего, речь идёт о празднике Радуницы, который проводил приезжий священнослужитель вскоре после праздника Пасхи в 1937 году. Совершенно очевидно, что это был не новосергиевский священник, который к моменту составления протокола собрания «Общества безбожников» уже был арестован ОГПУ: «Бардин Федор Спиридонович, 1891 г. р., священнослужитель с. Новосергиевка. Сорочинский р-н.; осужден тройкой ПП ОГПУ по СВК. 27.04.30

²В Ново-Сергиевке... – одна из форм документально зафиксированного написания названия населённого пункта.

на 10 лет ИТЛ. Дальнейшая судьба его неизвестна» [9, с. 36]. Такая же судьба постигла и другого новосергиевского священника – Николая Клавдиевича Зефинова [9, с. 73–74].

История храма преподобного Сергия Радонежского в селе Новосергиевка требует дальнейшего изучения, что сулит находками интересных фактов по истории Оренбуржья.

Литература

1. Бузулукский уездный комитет ВКП(б) // ГОСПАРТ-АРХИВ. Ф. 409. Оп. 1.
2. Ведомости Оренбургской митрополии. – 2015. – № 12 (202).
3. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 172. Оп. Д. 1393.
4. ОГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 115.
5. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 79.
6. ОГАОО. Ф. 1548. Оп. 3. Д. 164. Л. 18.
7. Православные исторические храмы Оренбуржья / сост. В. А. Рубин, Е. Н. Новокрещенова, Т. В. Судоргина [и др.]. – Оренбург : Оренбургское книжное изд-во им. Г. П. Донковцева, 2019. – 504.
8. Страницы истории Оренбургской епархии. Посвящается 215-летию основания Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Николая Стремского. – п. Саракташ : Св.-Троицкая обитель милосердия, 2014. – 336 с.
9. Стремский, Н. Е. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX в. Книга 1. – п. Саракташ, 1998. – 361 с.
10. Церковь и Советская власть в 20–40 годы XX в. Проблемы взаимоотношений // Ведомости Оренбургской митрополии. – 2018. – № 8(234). – С. 16–20.

V.V. Dubovitsky,
I.M. Dubovitskaya

THE HISTORY OF THE ST. SERGIUS OF RADONEZH CHURCH IN THE VILLAGE OF NOVOSERGIEVKA, ORENBURG REGION, AND THE FATE OF ITS CLERGY

Abstract: The St. Sergius of Radonezh church in the village of Novosergievka, now the administrative center of Novosergievsky district of the Orenburg region – one of the first temples of the Russian Orthodox Church in the newly annexed territory – was opened in 1748. According to preserved archival sources, its history remains unclear in the period from 1826 to 1887.

In the first years of secular power, the Christian community of Novosergievka was persecuted, which led to the demolition of the temple in 1937. Both priests who served in it were repressed.

The St. Sergius of Radonezh church in the village of Novosergievka was rebuilt and consecrated in 2013. A worship cross was installed on the site of the existence of the destroyed church.

Key words: Orthodoxy, Orenburg diocese, temple, persecution, atheists.

References

1. Buzulukskij uezdnyj komitet VKP(b) [Buzuluksky district Committee of the CPSU (b)]. In *GOSPARTARHIV. F. 409. Op. 1* [State Party Archive. Foundation 409. List 1]. In Russian.
2. Vedomosti Orenburgskoj mitropolii [Bulletin of the Orenburg Metropolia]. 2015, No. 12 (202). In Russian.
3. OGAOO. F. 172. Op. D. 1393 [United State Archive of the Orenburg region. Foundation 172. List. Doc. 1393]. In Russian.
4. OGAOO. F. 617. Op. 1. D. 115 [United State Archive of the Orenburg region. Foundation 617. List 1. Doc. 115]. In Russian.
5. OGAOO. F. 173. Op. 9. D. 79 [United State Archive of the Orenburg region. Foundation 173. List 9. Doc. 79]. In Russian.

6. OGAOO. F. 1548. Op. 3. D. 164. L. 18 [United State Archive of the Orenburg region. Foundation 1548. List 3. Doc. 164. Page 18]. In Russian.

7. Rubin V.A., Novokreshhenova E.N., Sudorgina T.V. [et al.]. Pravoslavnye istoricheskie hramy Orenburzh'ja [Orthodox historical temples of Orenburg region]. Orenburg, 2019, 504 p. In Russian.

8. Stremskij N., archpriest (ed.) Stranicy istorii Orenburgskoj eparhii. Posvjashhaetsja 215-letiju osnovanija Orenburgskoj eparhii [Pages of the history of the Orenburg Diocese. Dedicated to the 215th anniversary of the foundation of the Orenburg Diocese]. Saraktash, 2014, 336 p. In Russian.

9. Stremskij N.E. Mucheniki i ispovedniki Orenburgskoj eparhii XX v. Kniga 1 [Martyrs and confessors of the Orenburg diocese of the 20th century. Book 1]. Saraktash, 1998, 361 p. In Russian.

10. Cerkov' i Sovetskaja vlast' v 20–40 gody XX v. Problemy vzaimootnoshenij [The Church and the Soviet government in the 20–40 years of the 20th century. Relationship problems]. In *Vedomosti Orenburgskoj mitropolii* [Bulletin of the Orenburg Metropolia]. 2018, No. 8(234), pp. 16–20. In Russian.